

**ШАМАНИЗМ В КОРЕЕ И ЯКУТИИ
(ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)**

**SHAMANISM IN KOREA AND YAKUTIA
(COMPARATIVE ANALYSIS)**

**KOREDE ŞAMANIZM (KARŞILAŞTIRMALI
ANALİZİN TECRÜBESİ)**

ФЕДОТФЕДОТОВИЧЖЕЛОБЦОВ*
(Fedot Fedotoviç JELOBTSOV)

АННАГЕННАДЬБВНАСЫРОМЯТНИКОВА**
(Anna Gennadiyev NASIROMYATNIKOVA)

ÖZET

Şamanizm insanların maneviî hayatındaki bir üniversal olay olarak incelemesi onun aşırı ağır suallerin halletmesine yardımcı olacak ve aynı zaman insane toplumundaki yeri ve önemini belirtecek.

Yazanlar bu makalede Kore ve Yakutistan'daki şamanizmin tarihî benzeyişini göz önüne tutarak bunun asıl parçalarını karşılaştırmaya çalışmışlar. Yazanlar inanıyorlar ki böyle bir karşılaştırma dünyadaki şamanizm sistemin terim problemlerine dozen vermek için yardımcı olabilir. Bir de, yazanlar ümit ediyorlar ki bugüne kadar muhafaza edilmiş yakut şamanizmin eski âyinlerin Koredeki bugünkü şamanist hayat ile karşılaştırması araştırmacılara şamanizmin daha ciddi ve derin bir şekilde incelemek için imkân verebilir.

Anahtar Kelimeleri: şamanizm, musok, şamanhastalığı, kamlaniye, pansu, mudan

АННОТАЦИЯ

Изучение шаманизма как универсального явления в духовной жизни людей будет способствовать решению исключительно сложных вопросов, связанных с определением его места и роли в жизни человеческого общества.

В статье дана попытка сравнить основные компоненты шаманизма в Корее и Якутии, ввиду их исторической близости. Подобное сравнение, как представляется, может внести необходимую определённую не только в структуризацию всей системы шаманизма, но и в упорядочение его терминологической составной. Авторы надеются, что данная попытка сравнения наиболее сохранившихся на сегодняшний день древних обычаев якутского шаманизма с реально существующим шаманизмом в Корее, поможет взглянуть на него с более широкой, общемировой точки зрения.

* Şark bölümün doçenti

** Şark bölümün talebesi

Ключевые слова: шаманизм, мусок, шаманская болезнь, камлание, пансу, мудан.

ANNOTATION

Research of the shamanism as a universal fact in people's spiritual life will help to resolve many problems connected with its place and role in human society's life.

This paper attempts to compare the main parts of Korean and Yakutian shamanism according to their historical closeness. This comparison can make an important contribution to the structurization of shamanism's system and its terminology. The authors, nevertheless, hope that this attempt of comparison of the surviving ancient Yakut shamanism and modern shamanism of Korea will help to regard shamanism from the global point of view.

Keywords: shamanism, musok, shaman's disease, kamlanie, pansu, mudan.

У человека, интересующегося духовной жизнью корейского общества, всегда вызывает неподдельный интерес всё то, что связано с шаманизмом в этой стране. Этот интерес подогревается, конечно, и религиозной близостью далёкого прошлого наших народов, в основе которого лежал шаманизм - стержень духовной жизни всей дальневосточной цивилизации.

Как известно, шаманизм – универсальное верование, через которое прошло большинство человечества. На сегодняшний день он наиболее сохранился среди народов Сибири, а в Азиатско-Тихоокеанском регионе – на Корейском полуострове. Республика Корея является единственным государством в мире, где шаманизм почти признаётся в качестве официальной религии и он в наши дни является реально существующим явлением духовной культуры современного корейского общества.

История корейского шаманизма датируется доисторическим временем. Археологические находки в Корее, украшенные религиозными символами как королевская корона, бубен, нож, зеркало, и сейчас широко используются шаманами Северо-Восточной Азии (в том числе и якутскими) и относятся ко времени бронзы. Исходя из этого, предполагается, что шаманизм, распространившийся примерно тысячу лет назад до н.э. как религиозное сознание, был распространён и на Корейском полуострове. К сожалению, материалов по духовной жизни протокорейцев бронзового века сохранилось очень мало. Разрозненные религиозные обряды и представления не были в это время объединены в единую и связную систему, а шаманы и маги не стали ещё профессиональными служителями культа. Впервые шаманизм упоминается в исторических сведениях о протокорейских народах Пуё и Когурё.

Считается, что с начала VI века н.э. начался рост т.н. корейской первобытной культуры под влиянием китайской цивилизации и культуры народов Сибири и Центральной Азии. О корейском шаманизме того периода можно узнать из китайских источников. Например, китайская запись «Описание трёх государств. Описание страны Ви, хроника восточных варваров» - стала первым историческим материалом, подробно рассказывающим о первых государственных образованиях древних корейцев. В частности, мы узнаём о существовании у них религиозных праздников, проводившихся по лунному календарю. В государстве Пуё существовала служба гадания, во время которой рассматривали трещины на копыте приносимого в жертву быка для предсказания будущего. Интересно отметить, что многие обряды явно выдавали своё шаманское происхождение. В частности, корейские

орнитологические мотивы до сих пор часты в легендах сибирского шаманизма: представляют полёт души шамана в царство духов.

В период Троецарствия (Самгуг) на Корейский полуостров проник даосизм, который легко вошёл в шаманизм: появление в шаманистских храмах Зала большого ковша (даосская святыня), посвящённого созвездию Большой медведицы – это всё следы шаманизма. В этот же период шаманизм под напором конфуцианства и буддизма, ставших официальными религиями в Когурё и Пэкче, постепенно стал исчезать из жизни правящих сословий и стал религией простолюдинов. Черты этой народной религии могут быть обнаружены на всём протяжении истории позднего Силла, Корё и Чосон. Последний взлёт влияния шаманизма в корейском обществе пришёлся на период правления династии Корё (918-1392гг.), когда он был принят в качестве государственной религии и сосуществовал с буддизмом в форме государственных ритуалов. Однако, в истории фактом остаётся то, что шаманизм в среде конфуцианцев и в среде господствующего сословия янбанов всегда считался суеверием, поскольку последние в нём видели низость и грубость народа. Шаманов стали относить к чхонминам - низшему сословию при правлении династии Чосон (1392-1900гг.). Вместе с тем, исторические записи этого периода показывают, что шаманские ритуалы продолжали существовать. Первобытная религия Кореи не исчезла, а преобразовалась в народную религию.

Большинство исследователей шаманизма в Корее сходятся во мнении, что истоки корейского шаманизма надо искать в Восточной Сибири Северной Азии, рассматривая его в качестве древней религии корейцев и которую они принесли на Корейский полуостров. То, что первобытная религия Кореи имела происхождение из древне-сибирского шаманизма, явно прослеживается и в корейской мифологии.

К сожалению, приходится констатировать, что проблема корейского шаманизма по самым разным причинам крайне слабо представлена в русскоязычной научной литературе. На протяжении многих лет между Россией и Республикой Корея не было научных связей, возможностей полевых исследований и обмена научной литературой. Что касается Корейской Народной Демократической Республики – то там шаманизм вообще был искоренён из жизни народа.

Между тем, на протяжении многих веков шаманизм (по кор. «мусок» - букв. «нравы и обычаи шаманов») был основной верой корейцев, которые одухотворяли всю видимую природу, населяя её бесчисленным множеством духов и демонов. Примечательно, что мусок оказался очень жизнеспособным и, несмотря на проникновение на Корейский полуостров буддизма, конфуцианства и христианства, до сих пор хорошо сохранился в корейском обществе и оказал огромное влияние на кореизацию пришлых религий. При этом духовное начало в нём всегда имело и имеет абсолютное преобладание над физическим. Для корейского шаманизма характерны многие элементы тотемизма: почитание тигра – символа могущества и храбрости, черепахи – символа долговечности и силы, феникса – символа дружбы и супружеской верности, дракона – воплощения всех водяных сил. Изображение дракона традиционно составляло исключительную принадлежность к дому правителя корейского государства.

Корейцы традиционно почитали духов Земли, Луны, Неба, звёзд (особенно Большую медведицу и Венеру). Пантеон шаманизма был огромен.

Духи-демоны сопровождали корейца на всех стадиях его жизни и делились на две основные категории: 1) самостоятельно существующие духи, невидимые враги

человека, а отчасти души людей, скончавшихся в бедности и разных лишениях; эти души бродят по свету голодные, беспокойные и причиняют бедствия тем, кто не удовлетворяет их потребностей; к этой категории относится большинство духов; 2) самостоятельные добрые духи, а также тени счастливых и добродетельных людей; но и эти духи обидчивы и прихотливы.

Лишь посредством жертвоприношений можно было поддержать доброе к себе расположение всех духов. Благополучие человека зависело от его умения снискать себе расположение добрых духов.

Слово шаман, в корейском языке имеет иероглифическое написание '巫 (巫, wu). Как известно, в Корее до изобретения современного алфавита Хангыля существовал такой вид письменности, как 한자 (Ханча), основанный на китайских иероглифах и имевший пиктографический смысл. Если проанализировать это иероглифическое написание, то «верхний видимый горизонт» несёт смысловое понятие Неба и священного объекта, а «нижний - видимый горизонт». Верхний и нижний горизонты – две горизонтальные черты иероглифа символизируют Землю и природный мир. Два человека же (人), находящиеся между этими горизонтами, символизируют «человечество». Вертикальная линия, соединяющая эти горизонты, означает посредника между Небом и Землей, то есть шамана.

В корейском шаманизме, как и в якутском, шаманы являлись посредниками между людьми и духами-демонами, среди которых выделялись пансу – слепые колдуны и муданы (женщины-шаманки). Считается, что на севере Кореи шамана избирают духи, на юге – он наследует «должность» от родителей. Пансу во все времена пользовались особым почитанием в Корее, поскольку слепота рассматривалась как знак особой избранности (Ксенофонов, 1992: 273). Пансу считались повелителями демонов, тогда как муданы могли лишь умиловить их. Пансу в основном занимались гаданиями и предсказаниями. Кроме того, колдовство у пансу считалось наследственным ремеслом и зачастую служило единственным средством к существованию. Насколько выгодно это ремесло видно из того, что родители слепорождённых детей считались счастливыми, так как заработок этих будущих пансу вполне обеспечивал их старость. Что касается роли слепорождённых шаманов в якутском шаманизме, то эта тема, как представляется, до конца не изучена.

В корейском, как и в якутском шаманизме, шаманом мог стать только человек, отмеченный волей богов или духов и имевший наследственный дар в своем роде или вступивший в контакт с умершим шаманом. Такой человек с самого момента своего рождения имел какие-то особые приметы и проходил испытание «шаманской болезнью», вызванной тем, что его душа – кут уносилась для специального воспитания духами в один из трёх миров шаманизма.

Корейские шаманы, как и для якутские проходят церемонию инициации, для которой характерна эта «шаманская болезнь» (по-корейски «шаманская болезнь» называется «синбён»), когда претенденты переносят тяжёлое болезненное состояние организма. Это болезненное состояние является основной предпосылкой становления шамана. Но ни при какой подготовке, ни с каким умением простой человек не сможет стать настоящим шаманом – он только сможет подражать шаману. Этой болезни может в принципе подвергнуться любой человек, но чаще всего ею страдают

кровные родственники шамана. Заболевание может длиться от одного месяца до трех лет. Если женщину-шамана начнёт посещать влюблённый в неё дух, то жизнь её мужа становится невыносимой. «Шаманская болезнь» как и в среде якутов бытует в Корее до настоящего времени. Она терзает человека до тех пор, пока он не станет настоящим шаманом, не сделает себе алтарь и не овладеет шаманским ритуалом. Алтарь – необходимая принадлежность каждого корейского шаманского дома. Это святое место, где совершаются поклонение и молитвы духам и божествам, а также выполняются обряды. К алтарю и к вещам, находящимся в нём, может прикасаться только шаман, которому принадлежит алтарь.

Есть много общего между якутским и корейским шаманизмом в проведении главного обряда шаманизма – камлания, который оставался неизменным в течение многих тысячелетий. Суть камлания заключалась в том, что духи вселялись в тело шамана, и он начинал вещать от их имени, а его душа отправлялась в путешествие в царства духов. Схожи и основные функции камлания: умилоствление добрых духов, в том числе духов дома и семьи; поклонение духам-покровителям общины; моление о здоровье; изгнание злых духов; проводы душ умерших на небо.

Якутский шаман во время камлания активно привлекал себе помощников – хозяина огня или духа – хозяина территории. Различались духи на покровителей эмгэт (обычно это души умерших шаманов) и на помощников кэлэны. Иногда у якутов помощниками шаманов были духи эвенкийских шаманов, причём якутские шаманы говорили с такими духами по-эвенкийски. Духи – помощники шаманов имели специализацию по болезням, которые они должны были лечить (Серошевский, 1993: 604-605).

Во время камлания корейские шаманы, как и якутские, входили в состояние транса и общались с духами, по несколько раз меняли одежду. Считается, что также в состоянии транса корейский шаман посещает Нижний мир (мир духов), Верхний мир (мир богов) и Средний мир (мир земных духов). Шаман облачается в ритуальный костюм и может во время экстаза превратиться в дикого зверя и наброситься на других шаманов. Считается, что шаман во время камлания не может полностью контролировать духов и поэтому он скорее служит посредником при общении с духами, а иногда следует воле последних. В целом, обряд камлания в якутском и корейском шаманизме проходит одинаково. Главное отличие лишь в атрибутах камлания: вместо бубен корейские шаманы используют колокольчики, мечи или бамбуковые шесты.

Вызывает интерес роль служителей культа – женщин в шаманизме обоих народов. Исследователи якутского шаманизма отмечали, что число шаманок в Якутии всегда было больше, чем шаманов. Даже есть термин «удаган», который обозначал принадлежность служителя культа к женскому полу. Удаганки – постоянные героини якутского эпоса Олонхо, помогают героям-богатырям в их борьбе против абаасы (чертей) нижнего мира. «Белые» шаманки – айыы удагана – совместно с айыы ойууном совершали обряды на народном празднике - ысыахе. Известный якутский исследователь шаманизма Г.В. Ксенофонтов отмечал существование у якутов айыы джаргал удагана – звонкоголосой «белой» шаманки, которая занимала промежуточное положение между «белыми» и «чёрными» шаманами. Эти шаманки совершали моления о даровании детей, приплода рогатому и конному скоту. Вместе с тем, этот же исследователь указывал на принижённое положение шаманок-женщин по отношению к шаманам-мужчинам. В целом, деятельность удаганок была

ограничена отправлением женских обрядов и касалась магической защиты семьи от разных невзгод. Представляется, что роль женщины в якутском шаманизме ещё требует дополнительного изучения.

В корейском же шаманизме «женский» фактор определённо доминирует над мужским. Функции мудан считались настолько свойственными одним лишь женщинам, что даже паксуму (мужчины-шаманы) во время исполнения шаманских обрядов вынуждены были переодеваться в женское платье. Муданы, как правило, порывали все свои родственные и общественные узы и считались изгнанными из общества. В своём большинстве они вели отшельническую жизнь и специально приглашались для совершения обрядов жертвоприношения, церемоний очищения, изгнания болезней.

Женщины-шаманки в Корее разделяются на две основные группы: наследственные шаманки – сесынбу – и харизматические шаманки – кансинму, которые становятся медиумами «по велению» вселившихся в них духов. Для харизматических шаманок обязательна «шаманская болезнь» перед тем как обрести статус шамана. Подобное явление известно и в якутском шаманизме. Примечательно то, что корейские шаманы, как и якутские, основное внимание уделяют врачеванию. Об этой особенности якутских шаманов подробно писал этнограф-исследователь шаманизма С.И. Николаев (Сомоготто) (Сомоготто, 2010: 28).

В отличие от исторической судьбы шаманизма в Якутии, шаманизм в Корее даже пережил длительный период притеснений во время японской оккупации, связанный с идеологическим подавлением духовных ценностей корейского народа. Его элементы впитали все пришедшие религии, подверглись своего рода «шаманизации». В итоге шаманизм в Корее остался не только своего рода основой религиозных верований корейцев, неотъемлемой частью национальной культуры, но и продолжил равное сосуществование с мировыми религиями. Наиболее яркий пример этому – успешное проникновение христианства как результат его «шаманизации». Этот процесс ощутим в христианских церквях, где подчёркивают роль Святого Духа и исцеление верой. Можно даже сказать, что такие церкви являются христианскими только внешне, но по своему содержанию они мало чем отличаются от традиционного корейского шаманизма. Нередко в буддийском храме можно столкнуться с наличием в нём «часовни» в честь местного духа. Шаманки часто проводили кут в стенах буддийских храмов, а буддийские монахи играли далеко не последнюю роль в постановке шаманских обрядов. Ещё легче вошёл в шаманизм даосизм (который можно воспринимать, как китайский шаманизм). Например, наличие небесного царя и Зала большого ковша (даосской святыни) в буддийском храме – это всё следы шаманизма.

Свобода вероисповедания в Южной Корее, провозглашённая после Второй мировой войны, также позволила сохранить шаманизм как религию. В настоящее время шаманизм, конечно, во многом утерять былые позиции, став фактически декоративным элементом духовной жизни корейцев. Ритуальные обряды шаманизма можно увидеть в основном во время фольклорных фестивалей или народных праздников. Современные шаманки ничем особым не выделяются в обществе – выходят замуж, имеют детей. Потомственные шаманки почти исчезли и сегодня все они уже преклонного возраста. Тем не менее, в современной Корее насчитывается более десяти миллионов приверженцев шаманизма, чьи религиозные потребности обслуживают до ста тысяч шаманов. Только в одном Сеуле существуют около ста

шаманских храмов. В современной Корее много гадальных домов («чом-чип»). Власти поддерживают шаманизм, рассматривая его как составной элемент традиционного корейского наследия. Наиболее знаменитым шаманам даже присваивают почётное звание «Человек – национальное достояние». Многие корейцы воспринимают шаманизм как единственную «исконную» религию, а скорее всего, как неотъемлемую часть своего культурного наследия.

Таким образом, можно констатировать, что шаманизм, не являясь мировой религией, тем не менее, плотно и органично вошёл в плоть и кровь корейского общества, став неотъемлемой частью культуры и менталитета корейского народа. Шаманизм, можно сказать, поменял характер народа в сторону реализма. Все потребности корейцев сосредоточились в настоящем времени. Корейцы не стремятся попасть в рай, предпочитая наслаждаться долгой жизнью на этом свете. Корейцы не ищут своё будущее в загробной жизни, а ищут его у своих потомков, которые будут жить на этом свете. По сути дела, корейский шаманизм остался мощной первобытной религией с громадным культурным зарядом. Его толерантность только способствовала синкретизации с систематизированными мировыми религиями. В этом видится другая, не менее важная, причина жизнеспособности шаманизма: легко взаимодействовать с другими религиями без угрозы их основным принципам и существованию.

Можно с уверенностью сказать, что сколь долго корейцы будут сохранять свой традиционный образ жизни, столь долго пришедшие религии будут впитывать в себя шаманские обычаи корейского народа.

Из вышесказанного можно сделать следующие общие выводы:

- По нашему убеждению, сравнительный материал по шаманизму, который является не только достоянием тюркских народов, но и многих других народов Азии, будет только содействовать решению очень многих нерешённых вопросов до сего дня, связанных с общей мировой проблемой шаманизма;

- корейский и якутский шаманизм имеют много общего в своей догматике и генезисе (пути обретения статуса шамана, «шаманская болезнь», обряд камлания);

- шаманизм до сих пор является культом религии и общим связующим звеном между якутами и корейцами, находящихся в одной алтайской языковой среде, оказавшим огромное влияние на культуру и менталитет обоих народов ;

- корейский шаманизм отличается от якутского более детально разработанной иерархией шаманов, что связано с историческими условиями развития в Корее и в Якутии;

- схожесть ряда явлений в корейском и якутском шаманизме может стать косвенным доказательством происхождения корейского этноса в пользу его северного варианта;

- нельзя не заметить явную особенность шаманизма в Корее: парадоксально, но женщина – наиболее бесправная категория в корейском обществе - традиционно выполняет лидирующую роль в шаманизме;

- именно шаманизму принадлежит значительная роль в сохранении корейской традиционной культуры; причём эта роль положительна в том смысле, что она стала органичной частью и стимулом развития всей культурной жизни корейцев, сохраняя их многовековые традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов А.Ф. Космологические представления народов Севера. – М.-Л.: Изд. АН СССР, 1959. – 105 с.
2. Бурыйкин А.А. Шаманы. Те, кому служат духи. – СПб.: Дрофа, 2007. – 288 с.
3. Желобцов Ф.Ф. Религии стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Учебное пособие. – Якутск: изд-во СВФУ, 2013. -112 с.
4. История религии. – М.: Высшая школа, 2002. – 463 с.
5. Крывелев И.А. История религий мира: очерки. – М.: Мысль, 1988. – 382 с.
6. Ксенофонов Г.В. Шаманизм. – Якутск: ТПФ «Север-Юг», 1992. – 315 с.
7. Николаев С.И. (Сомоготто) Из истории религии АЙЫЫ. – Якутск: Олонхо, 2010. – 28 с.
8. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. - М.: РОССПЭН, 1993. – 736 с.
9. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. – М.: Политиздат, 1976. – 622 с.

BIBLIOGRAFIJA

1. Anisimov A.F. Kosmologicheskie predstavlenija narodov Severa. – M.-L.: Izd. AN SSSR, 1959. – 105 s.
2. Burykin A.A. Shamany. Te, komu sluzhat duhi. – SPb.: Drofa, 2007. – 288 s.
3. Zhelobcov F.F. Religiistan Aziatsko-Tihookeanskogoregiona. Uchebnoeposobie. – Jakutsk: izd-vo SVFU, 2013. -112 s.
4. Istorijareligii. – M.: Vysshajashkola, 2002. – 463 s.
5. Kryvelev I.A. Istorijareligijmira: ocherki. – M.: Mysl', 1988. – 382 s.
6. Ksenofontov G.V. Shamanizm. – Jakutsk: TPF «Sever-Jug», 1992. – 315 s.
7. Nikolaev S.I. (Somogotto) Izistoriareligii AJYY. – Jakutsk: Olonho, 2010. – 28 s.
8. Seroshevskij V.L. Jakuty. Opytjetnograficheskogoissledovaniya. 2-e izd. - M.: ROSSPJeN, 1993. – 736 s.
9. Tokarev S.A. Religija v istoriinarodovmira. – M.: Politizdat, 1976. – 622 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова, институт зарубежной филологии и регионоведения, кафедра восточных языков и страноведения.
2. Желобцов Федот Федотович, доцент.
3. Служебный адрес: Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. 677000. Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58.
4. Домашний адрес: 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Ф. Попова, 17/1, кв. 40.
5. Телефоны: служ. тел. (4112)496821, дом. тел. (4112)217063, сот. 89142807017, e-mail: j_diana@mail.ru

Сыромятникова Анна Геннадьевна, студентка. В настоящее время находится на стажировке в Южной Корее.